

Supplément au SOP n° 152, novembre 1990

ASSEMBLEE DE L'EPISCOPAT
DE L'EGLISE ORTHODOXE RUSSE

Moscou, monastère Saint-Daniel, 25-27 octobre 1990

1. Résolution concernant l'Eglise d'Ukraine
2. Résolution concernant la loi sur la liberté de conscience et les organisations religieuses
3. Appel à l'épiscopat, au clergé et aux laïcs de l'Eglise orthodoxe russe concernant l'Eglise russe hors-frontières

Document 152.B

Texte russe

О П Р Е Д Е Л Е Н И Я

АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Москва, Свято-Данилов монастырь
25 - 27 октября 1990 г.

ОБ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Архиерейский Собор под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в составе 91 иерарха (6 отсутствовали по болезни) рассмотрел и всесторонне обсудил обращение Украинской Православной Церкви о предоставлении ей независимости и самостоятельности в управлении.

Священный Синод Русской Православной Церкви в своем заседании 20 июля 1990 года (Журнал № 112) ознакомился с постановлением Синода Украинской Православной Церкви от 10 июля 1990 года о мерах, направленных на расширение её самостоятельности, принятых в духе Определений Поместного Собора Русской Православной Церкви 7 - 8 июня 1990 года, и имел соответствующее суждение.

Принимая во внимание принципиальную значимость упомянутых Постановлений Синода Украинской Православной Церкви для будущего церковной жизни на Украине, - Священный Синод постановил: рассмотреть их на внеочередном Архиерейском Соборе 25 - 27 октября 1990 года.

Для подготовки Архиерейского Собора Священным Синодом тогда была же образована Комиссия под председательством Преосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Комиссии поручалось тщательно изучить предложения Синода Украинской Православной Церкви в их связи с широким кругом исторических, канонических, пастырских и межнациональных проблем, при решении которых надлежит иметь в виду каноническое претворение в жизнь Определений Поместного Собора Русской Православной Церкви от 7 - 8 июня 1990 года, касающихся Украинской Православной Церкви.

1 октября 1990 года (Журнал № 116) Священный Синод одобрил деятельность вышеозначенной Комиссии. Материалы и предложения по данному вопросу были направлены всем Преосвященным Русской Православной Церкви и вынесены на обсуждение и утверждение настоящего Архиерейского собора.

Тщательно изучив и всесторонне обсудив просьбу Синода и Епископата Украинской Православной Церкви, - Архиерейский Собор

О П Р Е Д Е Л Я Е Т:

1. Украинской Православной Церкви предоставляется независимость и самостоятельность в её управлении.
2. В связи с этим наименование "Украинский Экзархат" - упраздняется.
3. Предстоятель Украинской Православной Церкви избирается украинс-

В связи с принятием Верховным Советом СССР Закона "О свободе совести и религиозных организациях".

С должным вниманием Архиерейский Собор рассмотрел Закон СССР "О свободе совести и религиозных организациях", принятый Верховным Советом СССР 1 октября 1990 года и вступивший в действие со дня его опубликования 9 октября с.г.

Первые законодательный орган Советского Союза принял обще-сознанный Закон, по вопросам свободы совести, отвечающий основным принципам Всеобщей Декларации прав человека, заключительному Акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и другим соглашениям, достигнутым государствами-участниками – в процессе претворения в жизнь Хельсинкского процесса.

Архиерейский Собор с глубоким удовлетворением отмечает гарантирование Законом права граждан нашего государства на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедование религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии (Статья I).

Важность нового Закона состоит также в том, что Русская Православная Церковь получила долговую правовую основу своей деятельности и приобрела правоспособность юридического лица.

От имени полноты Русской Православной Церкви Архиерейский Собор выражает глубокую благодарность Верховному Совету СССР за труды по разработке Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях" и за его принятие.

Архиерейский Собор с благодарностью свидетельствует об активном участии архиереев, клириков, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви в различных формах обсуждения проекта Закона и о ценных предложениях по его содержанию, которые направлялись ими в Верховный Совет СССР.

Архиерейский Собор особо отмечает большой вклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, принимавшего самое непосредственное участие в разработке законопроекта и в его принятии Верховным Советом СССР.

В процессе обсуждения законопроекта Поместный Собор, Архиерейский Собор, Священный Синод Русской Православной Церкви, епархиальные съезды принимали обращения и заявления в адрес государственных властей,

высказывая свои замечания и предложения по поводу готовящегося Закона. Эти предложения внимательно рассматривались государственными инстанциями и, как правило, получали положительное решение.

Высоко оценивая в целом содержание Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях" Архиерейский Собор вместе с тем отмечает несколько принципиальных, имеющих для жизни Русской Православной Церкви (и, полагаем, для других Церквей и религиозных объединений) весьма важное значение, положений, к сожалению не получивших отражение в принятом Верховным Советом СССР тексте Закона, о насущной необходимости которых церковная сторона неоднократно заявляла в процессе обсуждения законопроекта:

I. В главе II "Религиозные организации в СССР" отсутствует четкое определение и перечисление религиозных организаций по категориям, определяющимся их структурными и функциональными особенностями. Было бы естественно и закономерно прежде всего провозглашение юридического лица за Церковью в целом (или Духовным Управлением, или иной целостной религиозной организацией, состоящей из общин и других религиозных учреждений), а затем, по принципу юрисдикционной принадлежности к ней, за ее общинами, монастырями, духовно-учебными заведениями, за находящимися в ее ограде религиозными братствами, миссионерскими обществами и др. Из этого следует необходимость отражения в главе II Закона также и того обстоятельства, что выход из состава Церкви автоматически влечет за собой для данной составной части религиозного организма утрату юридического лица. В этом случае недвижимое и иное имущество общин или другого религиозного учреждения остается во владении или ведении Церкви,

независимо от ее (общины) дальнейшей судьбы. Последнее относится уже к главе II Закона "Имущественное положение религиозных организаций".

2. В Главе II статья 14 "Регистрация уставов религиозных организаций" устанавливает единообразную процедуру регистрации всех категорий религиозных организаций в местном исполнительном комитете районного (городского) Совета народных депутатов. Подобная практика едва ли может считаться обоснованной. Деятельность приходской общины, например, имеет один территориальный и функциональный объем, епархиального управления - другой, а Высшая церковная власть может иметь сферу деятельности в объеме Союзной Республики или всего Государства. Таким образом Уставы Церковного Управления, равно как и религиозных организаций, имеющих республиканское, межреспубликанское или союзное значение, должны по справедливости регистрироваться председателями Верховных Советов Автономных или Союзных Республик или Верховного Совета СССР.

3. В главе II "Имущественное положение религиозных организаций" не получило отражение справедливо высказывавшееся в процессе разработки Закона желание многих граждан и организаций, просьба Поместного Собора Русской Православной Церкви 1990 года о закреплении в Законе права нашей Церкви (равно как и других Церквей и религиозных объединений) получить в собственность используемое ею недвижимое имущество (храмовые здания и другие сооружения), если они находятся на их полном содержании, включая реставрацию, ремонт реконструкцию. Особенно это относится к недвижимому имуществу, восстанавливаемому и реконструируемому из коренным образом перестроенного или восстанавливаемого из руин на церковные средства, складываемые из пожертвований верующих. Например: Данилов монастырь в Москве, Оптинская пустынь в Калужской области, Толгский монастырь в Ярославской области и многие другие.

Арендная плата, вносимая в настоящее время религиозными организациями за пользование недвижимым имуществом, должна быть отменена, дабы эти средства могли идти на благотворительные и милосердные цели.

Архиерейский Собор выражает надежду, что Богу содействующие, со временем, важные для Русской Православной Церкви положения, о которых говорилось выше, будут осуществлены в жизни и займут свое место в Законе.

Архиерейский Собор считает неотложной задачей Русской Православной Церкви всестороннюю реализацию Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях". С этой целью Архиерейский Собор ОПРЕДЕЛЯЕТ:

- Проведение Преосвященными Епархиальными собраниями с приглашением для участия в них всех отцов благочинных, отцов настоятелей и председателей приходского совета. На этих собраниях его участники должны получить разъяснение, что в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября с.г. о введении в действие Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях" (ст.3) всем действующим ранее зарегистрированным приходам для получения правооспособности юридического лица по новому закону в срок до 1 июня 1991 года, т.е. в первом полугодии следующего года следует представить в исполнительный комитет районного или городского Совета народных депутатов по месту нахождения прихода или иным порядком, установленном республиканским законодательством, свой Устав для регистрации, которая должна быть произведена в месячный срок. Эти Уставы должны соответствовать типовому Уставу православного прихода, принятому настоющими Архиерейскими Собором. Приходской Устав необходимо предварительно официально принять Приходским собранием, что должно получать оформление в соответствующем протоколе. При этом следует иметь в виду, что никаких согласований в этом вопросе с уполномоченным Советом по делам религий при Совете Министров СССР не требуется. До 1 января 1991 года Совет Министров СССР должен принять решение об упразднении института уполномоченных. Подобной регистрации подлежат также ранее зарегистрированные монастыри, духовно-учебные заведения, епархиальные и общеперковые производственные предприятия, а также епархиальные управления, Патриархия и Русская Православная Церковь как единая и целостная религиозная организация.

В этой связи поручить Священному Синоду скорейшую разработку и принятие подлежащего регистрации Устава Русской Православной Церкви, устава Патриархии, типовых уставов епархиальных управлений, ставропигиальных и епархиальных монастырей, духовных школ и общеперковых производственных предприятий.

В случае отказа в регистрации Устава прихода, исполнительный комитет районного или городского Совета народных депутатов или иной определенный республиканским законодательством орган обязан сообщить письменно,

по каким основаниям подобное решение было им принято. Приход имеет право обжаловать в суде подобное решение. Нарушение установленного срока регистрации Устава также подлежит судебному рассмотрению. Верим, что обращение к подобным процедурам потребуется в исключительных случаях, ибо надеемся, что местная власть проявит уважение к правам приходов и покажет пример добросовестного соблюдения закона.

Ранее не зарегистрированные религиозные организации или вновь образующиеся представляют свои Уставы для приобретения правоспособности с 1 июля 1991 года.

Следует иметь в виду, что по новому Закону (ст.8) религиозное общество может действовать без регистрации, но в этом случае оно не имеет статуса юридического лица.

Из сказанного следует, что срок регистрации Уставов вновь открытых приходов (1 июля 1991 г.) не должен влиять на образование и жизнедеятельность новых приходов в период до 1 июля 1991 года.

- Архиерейский Собор с глубоким удовлетворением отмечает, что Законы о собственности (ст.18) и о свободе совести и религиозных организациях (ст.18) и Постановление Верховного Совета СССР (ст.6) создают совершенно новую прочную законную основу для права религиозных организаций на собственность, на здания, храмовое имущество, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, на денежные средства и иное имущество, необходимое для приходов, братств, монастырей, епархиальных управлений, Патриархии. Все эти организации могут обращаться за добровольными пожертвованиями денежного и имущественного характера, получать их и распоряжаться ими самостоятельно.

Церковные организации, опираясь на Закон смогут теперь обращаться в местные Советы, государственные организации с предложениями о передаче Церкви зданий, сооружений, церковного имущества (не исключая музеиного), административно-хозяйственных строений, с передачей в пользование прилегающих территорий. Такие обращения следует адресовать районным, городским, областным и краевым Советам, а также государственным и общественным организациям, у которых эти здания и имущество находятся в собственности или в пользовании. В соответствии с законом у религиозных организаций имеется преимущественное право на получение ими культовых зданий с прилегающей территорией (ст.17). Срок рассмотрения обращений определен в один месяц.

Этот процесс следует начинать и вести последовательно, с должной настойчивостью, с опорой на законоположения и на Устав об управлении Русской Православной Церкви, который гражданские власти привыкли принимать к сведению и уважать. Следует входить в контакт с народными депутатами, прибегать к помощи средств массовой информации, соблюдать такт, проявляя терпение, но считая, что главный путь состоит в том, чтобы возвратить Церкви в собственность, в первую очередь здания, святыни, богослужебные предметы и др. То, что не может быть получено в собственность, следует использовать бесплатно на договорных началах.

Особо отмечаем, что церковные организации могут получать землю в пользование и владение для сельскохозяйственного и другого назначения.

Обращаем внимание на необходимость строгого соблюдения установленных правил оформления права собственности и пользования.

Следует отделять имущество Церкви, полученное от Исполкома по договору, от имущества, которое с 1946 года было приобретено на средства прихода, но зачислялось, вопреки решению правительства, по инструкции Совета по делам религий 1968 г., в разряд народного достояния.

Все это имущество в действительности и по акту законодательства должно рассматриваться как собственность Церкви.

- Архиерейский Собор отмечает, что права религиозных организаций установлены Законом о печати и средствах массовой информации, предусмотрев учреждение ими печатных изданий и других средств массовой информации. Закон о предприятиях дал право религиозным организациям учреждать собственные предприятия. Законом о свободе совести предусмотрено исключительное право религиозных организаций учреждать предприятия по выпуску богослужебной литературы и производству предметов религиозного назначения. Как юридические лица религиозные организации пользуются в полном объеме правом аренды имущества.

- Архиерейский Собор отмечает также, что по новому Закону о свободе совести (ст.18) финансовые и имущественные пожертвования, а равно иные доходы религиозных организаций налогом не облагаются.

В то же время Закон о налогах с предприятий, объединений и организаций в п. "г" ст. 5 установил налог на доходы религиозных организаций и их предприятий в размере 35 процентов. По обращению Святейшего Патриархия Верховный Совет СССР решил, что церковные организации за свои доходы налог не платят и закрепил это в ст. I Постановления Верховного Совета СССР "О введении в действие закона о Свободе совести и религиозных организациях". Налог на церковные предприятия будет браться вдвое меньше, чем теперь – 35 процентов вместо 69 процентов, с исключением из прибыли сумм, расходуемых на благотворительность и милосердие.

По новому Закону доходы, получаемые гражданами от работы в религиозных организациях, включая священнослужителей будут, облагаться налогом по ставкам, установленным для рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений и организаций. Как известно, Министерство финансов СССР должно дать об этом свои указания. Вполне очевидно, что будут применяться соответствующие льготы, в том числе при трех и более индивидуалах в семье сумма налога должна понижаться на 30 процентов.

Закон дает возможность религиозным организациям вносить платежи в Фонд государственного социального страхования и в Пенсионный Фонд СССР не только за рабочих и служащих, но и за священнослужителей, которым в этом случае будет выплачиваться государственная пенсия на общих основаниях и пособия по случаю нетрудоспособности.

Архиерейский Собор выражает удовлетворение принятием нового Закона РСФСР О свободе вероисповеданий, а также и иных аналогичных законов в других советских республиках. Надеется, что все это будет служить благу наших народов и Святой Церкви.

Мы молимся, чтобы в будущем строго и незамменно соблюдались данные благоприятные для Церкви законы и через это вносился определенный вклад в правовое сознание нашего общества.

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, воблагодарим Великого Пастырена начальника нашего Господа Иисуса Христа (Евр. 13, 20) за Его великие и богатые милости к Русской Православной Церкви и да будут благословенными и ревностными наши труды во славу Святого Православия и во благо Отечества.

ВОЗВАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
К АРХИПАСТИРИЯМ, ПАСТЫРИЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе
преосвященные архиепископы, богоугодившие пастыри
и все верные чада Русской Православной Церкви!

Печальное событие, поставившее под угрозу мир в нашей Церкви и ее единство, побуждает нас обратиться к вам с настоящим воззванием.

Не имеющая признания всей Православной Церкви, в силу своей антиканоничности, группа епископов, именующая себя Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей, десятилетиями вносявшая раздоры среди наших православных соотечественников, в расселении сущих, посеяла теперь церковную смуту уже на территории нашей страны. Собравшись в канадском городе Мансонвилле, указанный Архиерейский Собор принял 2/15 и 3/16 мая сего года два документа - *Послание к пастырям и пастве нашей Церкви, живущим во Отечестве*, и *Положение о приходах свободной Русской Православной Церкви* - значительно усилившие и без того фактически существующее разделение между ними и нашей возлюбленной Матерью - Русской Православной Церковью. Привыкая ее пастырям и паству перейти под их окормление и объявляя о своем намерении поставить на канонической территории Московского Патриархата в нашей стране свою иерархию, они как на причину такого произвола указывают на "окончательно и настолько парализованное, нареканное состояние иерархии и клира Московской Патриархии, отступивших от чистоты Православия".

Ноже, в дополнение к указанным документам Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви обратился с посланием "к верным чадам Русской Православной Церкви в Отечестве и в расселении сущим", в котором, повторяя прежние обвинения в адрес священноначалия Московского Патриархата, заявляет о своем напрямити решений Поместного Собора, проходившего в Тромце-Сергиевой Лавре в июне сего года. Так, они отказываются признавать выборы нового Всеправославного Патриарха в качестве "соборного волеизъявления Русской Церкви", и, вообще, намекают, что в своих действиях Собор не был внутренне свободен. Но если весь мир был свидетелем как острых дискуссий в ходе соборных заседаний, так и напряженного в несколько турнов притайном голосовании процесса выдвижения кандидатов в Патриархи и избрания Предстоятеля Русской Православной Церкви, то спрашивается, что же тогда свобода и соборность? При этом авторы послания не гнуются и выпадов личного характера против новоизбранного Святейшего Патриарха, основанных на источниках, которые с церковной точки зрения не могут заслуживать доверия.

Все это может вызывать и винзывает смущение в умах некоторой части наших клира и пастырей, недостаточно осведомленной о подлинных событиях истории Русской Православной Церкви в текущем столетии. Посему почли мы своим долгом перед лицом епископата, клира и всех верных чад нашей Русской Православной Церкви дать ответы

по всем пунктам выдвигавшихся в вышеуказанных документах обвинений, а также дать соответствующие разъяснения о самом характере сих, чтобы никто не питал иллюзий как относительно того, что виноваты в вине иерархии и клиру нашей Церкви, так и относительно их обличителей.

Обращаясь к появившимся в нашей стране своим последователям, иерархи Русской Церкви предписывают им "не вступать в евхаристическое общение с Московской Патриархией", пока последняя не отречется от Декларации Митрополита Сергия и не отстранит от церковного управления иерархов, которым они вменяют в вину "антисемейнические и аморальные поступки". Такое предписание клирикам и мирянам относительно их разрыва с иерархией, имеющей каноническое признание со стороны всей Православной Церкви в лице епископата Автокефальных и Автономных Поместных Православных Церквей, в соответствии с первым правилом святого Василия Великого, может быть однозначно квалифицировано как подстрекательство к расколу со стороны лиц, уже фактически поставивших себя в положение раскольников.

Как видим, главным пунктом обвинения в адрес иерархии и клира Московского Патриархата выдвигается их связь с Декларацией Митрополита Сергия, принятой в 1927 году.

По этому поводу мы заявляем, что, отдавая дань глубокогоуважения памяти Патриарха Сергия и с благодарностью вспоминая его борьбу за выживание нашей Церкви в тяжелые для нее годы гонений, мы тем не менее вовсе не считаем себя связанными его Декларацией 1927 г., сохранившей для нас значения памятника той трагической в истории нашего Отечества эпохи. Как заявил Священный Синод 3 апреля с.г., "Православная Церковь не может ни встать на сторону тех или иных групповых или партийных интересов, ни связывать свою судьбу с тем или иным политическим курсом". Вместе с тем мы не можем оставить безответными содержащиеся в послании зарубежных иерархов выпады против Патриарха Сергия и Декларации 1927 г. "... Митрополит Сергий, - читаем мы в послании, - будучи только заместителем (Патриаршего) Местоблюстителя, неожиданно проявляет свою власть, нарушает единомышленничество большинства иерархов, издает без рассуждения всех, и вопреки мнению подавляющего большинства иерархов, свою декларацию о единстве интересов Церкви и безбожного правительства. Старейшие иерархи - митрополиты Петр и Кирилл Казанский осудили этот акт и прервали общение с Митрополитом Сергием. ... Таким образом, раскол в епископате Российской Церкви создал Митрополит Сергий. Одни (большинство) пошли путем мученичества, другие - вынужденного соглашательства. В первые же месяцы легализованного властями первоконного управления начались беспримирные распризы с несогласными, с большинством епископата. Непреклонных, дезерновено не имея на это никакого права, Митрополит Сергий увольняет на покой, запрещает единолично в священнослужении, что дало властям основание для предания их суду, заключения в тюрьмы, лагеря и ссылки, где умирали они мучениками за Всевлюбленного Иисуса Христа".

Мы не думаем, что это писалось в неведении относительно истинной последовательности и характера событий более чем шестидесятилетней давности. Очевидно, что писавшим доступны и издания церковных источников того времени, и исследования историков, посвященные жизни Русской Церкви в ту тяжкую для нее пору. Поэтому мы вынуждены

квалифицировать вышеупомянутые высказывания как злонамеренную клевету, рассчитанную либо на наведение, либо на отсутствие памяти у читающих сей документ.

Чада нашей Церкви должны знать подлинные факты, связанные с Декларацией 1927 года, обращение к которым делает полностью несостоятельными вышеупомянутые измышления.

Во-первых, что касается объема власти Митрополита Сергия, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, то она полностью покрывала все права и обязанности замещаемого им Предстоятеля нашей Церкви, о чем был согласен русский епископат, включая и зарубежных иерархов, обращавшихся к нему в 1926 году, прося рассудить их в связи с возникшими в их среде разногласиями относительно устройства церковной жизни русской диаспоры. Именно *sensus ecclesiae* (согласие Церкви) и являлся основным источником его полномочий, воспринятых в силу чрезвычайных обстоятельств жизни Русской Православной Церкви согласно распоряжению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого Петра, скончавшегося с декабря 1925 года и до своей кончины в 1936 году в узах, и поэтому не могущего исполнять свою обязанность Первоиерарха.

Во-вторых, Декларация не появилась "несжиданно". Первый ее вариант, получивший известность, в частности, благодаря зарубежным публикациям, стал предметом достаточно широкого церковного обсуждения. Что же касается ее варианта, опубликованного в "Известиях" в июле 1927 года, то он, будучи принят в Временным Патриаршим Священным Синодом, готовился также не один месяц, и эти приготовления не являлись секретом. Мы вовсе не намерены идеализировать этот документ, сознавая и его вынужденный характер, и вообще относительную ценность подобных заявлений. Однако со всей определенностью мы обязаны подчеркнуть, что Декларация 1927 года не содержит ничего такого, что было бы противно слову Божию, содержащему преск и, таким образом, дававшему повод к отходу от принятого его органа церковного управления. Именно так и воспринимало Декларацию *подавляющее большинство* епископата Русской Православной Церкви, притом, что критических замечаний в адрес ряда ее положений высказывалось немало. Во всяком случае, известно, что оппозиция Митрополиту Сергию Ленинградского митрополита Иосифа и отход от него в 1930 году митрополита Казанского Кирилла не были связаны непосредственно с Декларацией, а явились результатом непонимания линии Заместителя Патриаршего Местоблюстителя в вопросах церковного управления, которая в тех условиях была единственной возможной. Эта линия, в свою очередь, встретила сочувствие большинства епископов, сохранивших доверие и сострадание Митрополиту Сергию, в сознании того, что нет такой власти, которая способна лишить их свободы во Христе, ради которой они обрекли себя на каждодневное умирание.

В-третьих, обратимся к основной мысли Декларации 1927 года, чтобы в этом вопросе не было никаких недомолвок и переговоров. Конечно же, ни о каком "единстве интересов Церкви и безбожного правительства" здесь нет и речи. По сути Митрополит Сергий и Временный Патриарший Священный Синод отстаивают здесь верность заповеди Спасителя отдавать кесарю кесарево, а Богам Богови (Мф. 22, 21). "Нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражда-

нами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом". Таким образом, совершенно очевидно, что ни о каком единстве интересов Церкви и советского руководства в области духовной жизни и нравственных ценностей здесь не может быть и речи. Митрополит Сергий вместе с единомышленниками о них епископами обещает гражданской власти лишь лояльность в той мере, в какой она не затрагивает существа веры. Теперь обратимся к высказыванию, которое встречало наибольшее непонимание некоторых представителей русской церковной среды того времени. "Мы хотим, - писал Митрополит Сергий, - быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи". Опять же подчеркивается верность святому Православию, что по сути и является главной мыслью Декларации, Митрополит Сергий говорит о естественной близости сердцу чад Русской Православной Церкви успехов и неудач их земной Родины при исконном сознании праходящего характера установившейся в ней государственной власти, которой, по замету Апостола (Рим. 13, 1-8), предписывается христианам законопослушность в гражданской сфере "не только из страха, но и по совести", что должно служить основанием нормальных отношений Церкви и власти в любом государстве. Ни о каких уступках власти в области веры или же выражении солидарности с ее богооборческим курсом в Декларации, конечно же, нет и речи.

В-четвертых, нет никаких достоверных данных, свидетельствующих, что митрополит Петр прервал общение со своим Заместителем в связи с публикацией им данной Декларации, которая являлась естественным продолжением его и святого Патриарха Тихона усилий по легализации в СССР канонического управления Русской Православной Церковью.

И, наконец, в-пятых, относительно обвинения в том, что Декларация являлась причиной репрессий в отношении, как пишут авторы Письма, не принявшего ее большинства духовенства. Здесь нужно обратиться к фактам, из которых следует, что не Декларация являлась главной причиной отхода от Митрополита Сергия 37 (из более чем 150) епископов, находившихся на Родине, а, как уже указывалось, непонимание его линии в области церковного управления, учитывавшей тогдашние реальные условия существования Церкви. Что касается прещений, то они налагались Временным Патриаршим Священным Синодом в установленном священным канонами порядке лишь в отношении тех лиц, которые посягали на единство тела церковного, "воздруженный алтарь". При этом недобросовестным изменением является попытка обвинить Митрополита Сергия в том, что он дал повод развернуть репрессии со стороны режима в отношении несогласных с ним епископата и клира. Общеизвестно, что духовенство Русской Православной Церкви подвергалось репрессиям вовсе не по приговору гражданского суда, а в так называемом административном порядке и до Декларации 1927 года. Собственно уже с начала 1918 г. на русское православное духовенство и активных мирян обрушился самый непрекращающийся террор именно за их принадлежность к Церкви, который затем по временем то ослабевал, то усиливаясь, оставив нам память о многочисленных мучениках и исповедниках. Что же касается последующих

беззаконий режима в отношении епископов, клириков и активных мирян, наибольший размах которых пришелся уже на 30-е годы, то его мерами явились отнюдь не только оппозиционеры Митрополиту Сергию, но и в гораздо большем числе (в силу своего явного численного превосходства) его ревностные сторонники, включая подавляющее большинство членов Временного Патриаршего Синода. Достаточно напомнить деятелям Русской Зарубежной Церкви имя единоменного с Митрополитом Сергием члена Синода при нем митрополита Одесского Анатолия, прославляемого ими как новомученика. Таким образом, авторы пос�ания допускают конунство в отношении памяти большинства святономучеников и исповедников, которые страдали именно за веру во Христа, оставаясь по примеру мучеников и апологетов христианской древности добросовестными гражданами своего государства.

Нас обвиняют в "непрекращении памяти святых новомучеников и исповедников". И здесь мы совершенно определенно должны заявить, что в нашей Церкви никогда не прерывалось молитвенное поминование страдальцев за Христа, преемниками которых довелось стать нашему епископату и клиру. Сейчас, чemu весь мир свидетель, у вас разворачивается процесс их церковного прославления, который, в соответствии с древнерусской традицией, должен быть избавлен от суетного политикаства, поставленного на службу меняющимся настроениям времени.

Среди других обвинений в адрес епископов и клириков Русской Православной Церкви, являющихся якобы достаточной причиной для разрыва с ними евхаристического общения, называется "подобострастное служение безбожной власти", и "небрежение в распространении слова Божия", и "искажение тайнств", и "подчинение мирским властям", и "отрыв от паствы", и "нравственная распущенность и сребролюбие", и "перемещение архиереев и священников". Знающему историю Русской Православной Церкви в XX веке послышатся в этих обвинениях нечто удивительно знакомое. Ведь почти то же самое шество с лишним десятком лет тому назад можно было услышать из уст раскольников-новоизбранных в адрес русского диктаторского епископопата и клира. И разве не большинство этих служителей Божих, неизиная на все свои немощи, вынесло затем основной удар беспримерных гонений, обрушившихся на Церковь, поддержав в недрах народа нашего живой стон православной веры?

Теперь, оглядываясь уже на совсем недавнее прошлое, мы с благодарностью вспоминаем тех архиепископов и пастырей, которые также, несмотря на свои немощи и человеческие недостатки, несли крест своего служения с заботой о сегодняшнем дне нашей Церкви. И лишь болезни и кончина в расцвете сил многих из них слушат пока свидетельством их тяжелой борьбы, которую им приходилось каждодневно вести за это. Однако при этом мы готовы смело признать: да, не все в нашей деятельности было безупречным, и мы готовы нести и уже приносим покаяние в своих прегрешениях, и на путях возрождающейся соборности исправляем и будем исправлять имеющиеся недостатки в церковной жизни, связанные с ненормальностями внешних условий прежнего бытия нашей Церкви.

Но насколько нравственно с точки зрения Евангелия выступать группа епископов Русской Зарубежной Церкви в роли наших обвинителей? Разве в истории их группировки не было соблазнительных для

церковного общества моментов, даже в совсем недавнем прошлом? Напомним только, что во время фашистского режима в Германии Зарубежная Церковь в этой стране отнюдь не была "свободна" и "независима" от мирской власти. Более того, ее руководство не покидалось содействием гестапо для захвата в 1938 году присходов, находивших в русский Западноевропейский Экзархат. В свою очередь во время войны оно покорно подчинилось указанию гитлеровского правительства, воспретившего ему развернуть свою деятельность на оккупированных территориях Польши и СССР, что первоначально входило в его намерения. Так что здесь уместно вспомнить слова бывшего настоятеля храма св. равноапостольного князя Владимира в Берлине, а впоследствии архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского): "Исторические факты не позволяют морально противополагать Русской Церкви - Зарубежную, превознося Зарубежную, как якобы сохранившую чистоту и бескомпромиссность".

Так называемый Архиерейский Собор также пытается обвинять нас в отступлении от Православия. С этой целью он вновь идет на обман, рассчитанный, очевидно, на крайнее невежество читателей своих документов. Так, Русской Православной Церкви изменяется в виду участия в деятельности Всемирного Совета Церквей, которому приписывается стремление создать некую "всемирную церковь", объединяющую все ереси и религии". Однако общеизвестно, что ВСЦ совершенно чужда подобная цель. Его задача состоит в содействии экуменическому сотрудничеству между христианскими Церквами, хранящими веру в Единого Бога, во Святой Троице славимого, и в Господа Иисуса Христа, как в Единородного Сына Божия - Спасителя мира. При этом такое сотрудничество не затрагивает существа хранящих ими традиций их веры, будучи призванным способствовать достижению взаимопонимания между Церквами разных конфессий в их стремлении, когда будет на то воля Божия, к достижению единства в вере всех последователей Господа Иисуса Христа по заповеди Его "да будут все едины" (Ин. 17, 21). Таким образом, участие в деятельности ВСЦ уже в течение нескольких десятилетий всех Поместных Православных Церквей дает им возможность свидетельствовать перед лицом остального христианского мира истинность хранимой ими веры, как залога возможного будущего единства всех христиан. Никакой измены Православию здесь нет, а есть свидетельство о его спасительной красоте перед лицом всего христианского мира.

Авторы "Положения о присходах свободной Русской Православной Церкви" указывают своим приверженцам в нашей стране, что "они не могут молиться с гражданской властью, доколе руководящей и направляющей силой ея является КИСС, имеющая богообличческий антицерковный устав". Мы не будем здесь касаться тех перемен в общественной жизни нашей страны, которые происходят в плане утверждения в ней политического морализма. Для нас важна принципиально христианская позиция в вопросе отношения Церкви к Государству. Так, будучи приверженными сугубому политикаству, не раз вносявшему смятение в русское церковное общество, зарубежные иерархи попирают завет Апостола: "Итак, прежде всего пропсу совершать молитвы, прощения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте" (1 Тим. 2, 1-2). Очевидно, что святой апостол Павел, призываю христиан совершать молитву за власти Римской

империя, которые в ту эпоху чаще всего выступали как их гонители, давал заповедь на все времена молиться за гражданские власти тех государств, в которых Церкви Христова будет иметь свое пребывание. Форма поминования на великой ектении: "Еще молимся о богохранной стране нашей, с властех и воинстве ее...", - соответствует этому апостольскому завету и обычно, сообщающимся во всех Поместных Православных Церквях, имеют ли они привилегированное положение в христианском государстве или же правительства государства, в которых находится их юрисдикционная территория, вообще чужды христианства. Таким образом, и практика нашей Церкви не содержит в себе ничего такого, что унчало бы ее достоинство, каким-то образом отождествляя ее с тем или иным политическим режимом.

Авторы послания пишут: "Стоят перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви за границей иметь своих епископов в России, на русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должно". Как на причину этого авторы Послания указывают на "множество писем", поступавших к нам от верующих с Родины, просящих "дать им хлеба духовного". "Московская Патриархия, очевидно, - пишут они, - не может одолеть этого и потому не имеет права воспрепятствовать нам".

В связи с таким заявлением позволительно спросить: разве в еще совсем недавние т.н. "застойные" годы епископы нашей Церкви не прилагали усилий к тому, чтобы в их епархиях открывались новые храмы, пусть даже их число было тогда невелико, чтобы увеличить число учащихся в духовных школах и активизировать приходскую жизнь. Ведь те перемены в жизни Церкви, которые мы сейчас наблюдаем, не появились сами по себе, именно тогда они созревали в недрах церковного общества. И теперь, в новых условиях, разве епископат Русской Православной Церкви не имеет попечения об открытии храмов, монастырей и духовных школ там, где в этом имеется потребность? Так за последние три года образовалась тысячи новых приходских общин, начали действовать вновь свыше десятка монашеских обителей, открылось дополнительно четыре духовных семинарии и 12 духовных училищ. При храмах и монастырях стали проводиться организованные занятия по Закону Божию со взрослыми и детьми. Церковь получает возможность значительно расширять свою издательскую деятельность, и прежде всего в сфере обеспечения своей паствы словом Божиим. Причем, весь этот процесс в дальнейшем будет усиливаться.

В связи с этим уместно спросить, как сама иерархия Русской Зарубежной Церкви оценивает состояние своих собственных церковных дел в русском зарубежье? Отметим, что Русская Зарубежная Церковь включает лишь меньшую часть православных выходцев из нашей страны, большинство которых объединено также в приходы Православной Церкви в Америке, Русской Западноевропейской Архиепископии Константинопольского Патриархата и зарубежных епархий Московского Патриархата. Факты свидетельствуют, что Русская Зарубежная Церковь испытывает в последние годы заметный кризис, о чем красноречиво говорят многочисленные священнические вакансии в ее приходах в Западной Европе, Америке, Австралии и Новой Зеландии.

Обманом выглядит и упоминание о множестве писем, которое якобы руководство Русской Зарубежной Церкви получает с Родины с просьбой о содействии в устройстве церковной жизни. Нам известно лишь о сравнительно немногочисленной группе мятежных клириков и мирян,

заявивших о выходе из ведения Московского Патриархата в зарубежную "юрисдикцию". По долгу пастырской совести мы вынуждены охарактеризовать их состояние как нахождение в духовной прелести. Мы также не исключаем, что в процессе очищения рядов служителей нашей Церкви от скомпрометировавших себя лиц среди них также найдутся желающие перейти в Зарубежную Церковь. История расколов XX века в Русской Церкви свидетельствует о подобной тенденции.

Теперь остановимся на одной мысли "Положения", которая дает нам повод говорить о Русской Зарубежной Церкви с канонической точки зрения. Так, его авторы предписывают своим приверженцам в нашей стране руководствоваться "постановлениями Русской Православной Церкви до Декларации Митрополита Сергия в 1927 году". Но в таком случае Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей должен был бы прекратить свое существование в соответствии с Указом санката Тихона, Патриарха Московского и всей России, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви от 23 апреля/6 мая 1922 года, которым за самочиние, выразившееся в делании политических заявлений от имени всей подопечности Русской Церкви, упразднилось Высшее Церковное Управление за границей, от которого имеет преемство нынешний зарубежный Синод. Свое осуждение чуждой природе Церкви деятельности этого Синода санкта Тихон высказал также в своем предсмертном воззвании от 25 марта/7 апреля 1925 года, угрожая его участникам, в случае упорства, судом Собора.

Однако Церковь-Мать долго проявляла снисходение к своим заблудшим сыновам, несмотря на то, что в тяжкие годы гонений и безответственное поведение углубляло ее раны и увеличивало ее мучения. И сейчас мы по-прежнему готовы все понять и всё простить. Даже несмотря на то, что руководство Русской Зарубежной Церкви усилило существующее разделение, образуя параллельную иерархическую структуру и способствуя созданию своих приходов на канонической территории Московского Патриархата, мы вновь протягиваем им руку, призывая к открытому и честному диалогу по всем вопросам, вызывающим разногласия между нами. В связи с этим мы готовы к проведению в Москве или в любом другом месте широкой дискуссии (в рамках научно-церковной конференции или иным образом) по всем вопросам жизни нашей Русской Православной Церкви в текущем столкновении, и особенно в связи с Декларацией 1927 года.

Такая позиция не является результатом нашей слабости. Она есть выражение нашей ответственности перед Господом Богом за вверенное нам словесное стадо. Ибо только врагам нашей Церкви и Святого Православия были бы на руку наши разделения.

Посему в этот исторический час, когда решается судьба нашей многострадальной Родины, мы призываем всех наших православных соотечественников во Отечество и в рассеянии сущих искать мира и любви между собой, оставив в стороне все то, что не может, а следовательно и не должно служить причиной разделения у исповедующих одну спасительную правую веру. Конечно, в нашей церковной жизни могут встречаться и разномыслия, и соблазны, и поводы для огорчений, но они не должны смущать истинных церковных чад, верящих в конечную всепобеждающую силу Христовой правды и своем смиренным деланием приближающих ее торжество.

Сейчас, как и прежде, актуально звучат слова святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, сказанные им незадолго до его отшествия ко Господу: "Небоязненно взирая на грядущие пути Святого Православия, мы призываем вас, волюбленные чада наши: делайте дело Божие, да ничто же успеет смыть беззакония".

Благодать вам и мир от Бога Отца, и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа. Аминь.
